

DOI: [10.14515/monitoring.2021.6.1956](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1956)

С. В. Коржук

(НЕ)ДОСТУПНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА: РЕАКЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ YOUTUBE НА УСЛОВИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Правильная ссылка на статью:

Коржук С. В. (Не)доступная городская среда: реакции пользователей Youtube на условия передвижения людей с инвалидностью // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 584—609. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1956>.

For citation:

Korzhuk S. V. (2021) (In)Accessible Urban Environment: The Evidence from the Russian YouTube Users Reactions towards the Mobility Conditions for People with Disabilities. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 584–609. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1956>. (In Russ.)

(НЕ)ДОСТУПНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА: РЕАКЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ YOUTUBE НА УСЛОВИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮ- ДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

*КОРЖУК Софья Владимировна — науч-
ный сотрудник Института социального
анализа и прогнозирования, кандидат
социологических наук, Российская ака-
демия народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия*
E-MAIL: k-sofya-w@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8914-0138>

Аннотация. Статья посвящена рас-
смотрению условий для передвиже-
ния людей с инвалидностью в город-
ской среде как социальной проблемы.
Использован конструкционистский
подход к социальным проблемам,
в рамках которого социальные про-
блемы рассматриваются не как объ-
ективные дисфункциональные усло-
вия, а как деятельность индивидов
или групп, обосновывающих пробле-
матичный статус условий и требующих
их исправления. В фокусе исследова-
ния — реакции пользователей YouTube
на вопросы доступности городского
пространства для людей с инвалид-
ностью, выражаемые посредством
комментариев к выпускам YouTube-
программы «На колесах». Осуществлен
качественно-количественный анализ
7 472 сообщений зрителей. Подав-
ляющее большинство зрителей иден-
тифицировали доступность городской
среды как социальную проблему, де-
монстрировали яркие эмоциональные
реакции на условия передвижения лю-
дей с инвалидностью. Доминирующие
риторические стратегии обоснования
проблематичности условия в коммен-

(IN)ACCESSIBLE URBAN ENVIRONMENT: THE EVIDENCE FROM THE RUSSIAN YOUTUBE USERS REACTIONS TOWARDS THE MOBILITY CONDITIONS FOR PEO- PLE WITH DISABILITIES

*Sofia V. KORZHUK¹ — Cand. Sci. (Soc.),
Research Fellow, Institute of the Social
Analysis and Forecasting*
E-MAIL: k-sofya-w@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8914-0138>

¹ Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEP), Moscow, Russia

Abstract. This research examines the
mobility conditions for people with dis-
abilities in the urban environment as a
social problem. We leverage the con-
structionist approach towards social
problems which views them as actions
by individuals and groups insisting that
a condition is a problem and demanding
solutions to fix it. The research focuses
on reactions of Russian YouTube users
to problems of the urban environment
accessibility for people with disabili-
ties through their comments under the
episodes of the YouTube show “On the
Wheels”. We performed a quantitative
and qualitative analysis of the 7 472
comments. The vast majority identifies
urban environment accessibility as a
social problem and expresses strong
emotional reactions towards people
with disabilities’ mobility conditions in
the city. Dominant rhetorical strategies
used in the comments to substantiate
the problematics of the condition are
the rhetoric of calamity, endangerment,
and entitlement as per the methodolo-
gy developed by P. Ibarra and J. Kitsuse.
Within the rhetoric of entitlement, users
stress the importance of giving the right

тариях — риторика бедствия, риторика опасности и риторика наделения правом, согласно методологии П. Ибарры и Дж. Китсьюза. В рамках риторики наделения правом подчеркивается значимость формирования доступной среды для всех людей, включая людей с инвалидностью, отсутствие доступной среды определяется как форма дискриминации маломобильных граждан. Риторика бедствия связывает проблемы доступности с качествами государственной власти России. Риторика опасности рассматривает физические барьеры к передвижению в качестве угрозы здоровью и безопасности людей. При этом пользователи дополняют список тех, кому нужна доступная среда и для кого несовершенства физической среды могут нести опасность. В этот список зрители включают в первую очередь маломобильных граждан, затем велосипедистов, людей, использующих самокаты и т. д., людей с чемоданами или иным грузом, а в итоге приходят к выводу, что доступная среда нужна всем жителям города. Стратегий депроблематизации условия в изучаемых записях меньшинство, в большей их части проблема доступной среды признается, но ставится под сомнение реализуемость идеи «доступной среды для всех».

Ключевые слова: доступная среда, люди с инвалидностью, маломобильные группы населения, социальный конструкционизм, социальная проблема, YouTube

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

of unrestricted mobility to everyone, including people with disabilities. The rhetoric of calamity draws a connection between the accessibility problems and the quality of public administration in Russia. The rhetoric of endangerment views physical barriers to mobility as a threat to people's health and security. Furthermore, commentators conclude that an accessible environment will benefit everyone. There are not many counter rhetorical strategies found in the studied comments, and most of such comments admit the problem of an accessible environment.

Keywords: accessible environment, people with disabilities, persons with reduced mobility, social constructionism, social problem, YouTube

Acknowledgments. The article was written based on the RANEPА state assignment research programme.

Введение

Доступность физического пространства — важное условие независимого образа жизни и полноценной социальной включенности людей с инвалидностью. В Конвенции ООН о правах инвалидов, подписанной (2008 г.) и ратифицированной (2012 г.) Россией, сказано, что люди с инвалидностью должны иметь равный по сравнению с другими гражданами доступ к транспорту и физическому окружению — зданиям, дорогам, объектам инфраструктуры, жилым домам, рабочим местам и т. д. Важнейший компонент выполнения Россией требований Конвенции — реализация государственной программы «Доступная среда» (2011—2025 гг.). В том числе благодаря этой программе за последнее десятилетие произошли позитивные сдвиги в сфере доступности [Ярская-Смирнова, Ярская-Смирнова, 2018]. Однако до сих пор ряд элементарных для большинства людей повседневных действий — самостоятельно выйти из дома, перейти дорогу, зайти в магазин и т. д. — многим людям с инвалидностью дается сложно. [Александрова и др., 2019; Кучмаева и др., 2019].

Сложности передвижения людей с инвалидностью в городском пространстве наглядно отображены в выпусках программы «На колесах», выходящей на YouTube канале «Сталингулаг». Канал был создан в 2019 г. блогером Александром Горбуновым, автором одного из самых популярных политических Telegram-каналов в России с одноименным названием¹. Александр передвигается на инвалидном кресле, у него спинальная мышечная атрофия^{2,3}.

Первые видео на канале «Сталингулаг» были посвящены обзору происходящих в России и мире событий. Однако в сентябре 2019 г. вышло видео, открывшее новую рубрику «На колесах». В описании к нему сказано: «Россия — страна для молодых, сильных и здоровых. На улицах вы не увидите людей в инвалидных колясках. И не потому, что их нет, просто вся городская среда настроена против [...]»⁴. Выпуски программы посвящены тестированию доступности Москвы для передвижения людей с инвалидностью и привлечению внимания общественности к этой проблеме. По задумке, в программу приглашается известный гость, задача которого в течение съемки вместе с Александром перемещаться по столице на инвалидном кресле одной из тех моделей, которые бесплатно выдаются людям с инвалидностью органами социальной защиты населения. Во время прогулки герои роликов обсуждают доступность инфраструктуры, а также беседуют на разнообразные темы, в зависимости от сферы деятельности гостя. К настоящему моменту вышло шесть выпусков «На колесах», улицы Москвы тестировали дизайнер Артемий Лебедев, политический и общественный деятель Алексей Навальный, урбанист Илья Варламов, журналист Василий Уткин, актер Максим

¹ «Сталингулаг»: кто ведет главный анонимный Telegram-канал // RBC. 2018. 11 июля. URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2018/07/5b3f76169a794754b7b46693> (дата обращения: 18.12.2021)

² «Сталингулаг» больше не аноним: «Как писал, так и буду» // Русская служба «Би-би-си». 2019. 2 мая. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48128178> (дата обращения: 18.12.2021)

³ Спинальная мышечная атрофия — прогрессирующее «генетическое нервно-мышечное заболевание, поражающее двигательные нейроны спинного мозга и приводящее к нарастающей мышечной слабости» (Источник: благотворительный фонд «Семья СМА». URL: <https://project.f-sma.ru/>) (дата обращения: 18.12.2021)

⁴ На колесах с Артемием Лебедевым | По центру Москвы на инвалидной коляске. 2019. 19 сентября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=waKndLPoHxk&t=476s> (дата обращения: 18.12.2021).

Виторган, политический технолог и публицист Станислав Белковский. Выпуски «На колесах» вызвали оживленную реакцию аудитории канала. С момента создания канала «Сталингулаг» вышло более 100 видео, количество подписчиков превысило 250 тыс. человек, при этом видео рубрики «На колесах» — одни из самых просматриваемых и комментируемых — стали своеобразной площадкой для дискуссий о проблемах доступности и благоустройства городской среды.

Данная статья нацелена на изучение проблемы доступной среды как процесса коллективного определения. Используется конструкционистский подход к социальным проблемам. Социальная проблема рассматривается не как объективное дисфункциональное условие, а как деятельность индивидов или групп, настаивающих на существовании условия, обосновывающих его проблематичный статус и требующих его исправления [Спектор, Китсьюз, 2001: 160—161]. Проблематизация социального условия происходит в процессе его обсуждения и в результате наклеивания на него «ярлыка» социальной проблемы на аренах публичного дискурса и действия [Хилгартнер, Боск 2007: 148]. Одной из арен, на которых может разворачиваться процесс конструирования социальных проблем и их «конкуренция» за общественное внимание, является интернет. В отличие от традиционных арен публичного дискурса (печатные СМИ, эфирное время новостей и т. д.) интернет отличает большая пропускная способность [Maratea, 2008: 140]. Интерактивность, характерная для интернета, дает большие возможности публичному дискурсу — люди из широкой общественности, а не только представители определенных организаций или те, кто богат ресурсами, могут выражать свое мнение в открытом доступе и участвовать в формировании повестки дня [Chung, Yoo, 2008; Springer, Engelmann, Pfaffinger, 2015]. Чем больше людей поддерживают определенную точку зрения или высказываются на определенную тему, тем выше публичная видимость проблем, которые в традиционных медиа могут занимать периферийные позиции [Soffer, Gordoni, 2018]. Высокая интерактивность присуща социальным медиа и блогосфере. Эти площадки дают возможность высказываться, стимулируют дискуссии и интерес общественности, способствуют кристаллизации социальных проблем. Широкое обсуждение в блогосфере или социальных медиа может обеспечить социальной проблеме конкурентное преимущество и на других аренах публичного дискурса [Maratea, 2008; Campbell et al., 2010]. Видеохостинг YouTube — пример интерактивной интернет-площадки.

И в России, и в мире YouTube является самым популярным видеохостингом и занимает второе место по посещаемости среди всех интернет-сайтов, уступая только google.com⁵. Являясь глобальной информационно-коммуникационной площадкой, YouTube открывает широкие возможности не только для потребления развлекательного контента, но и для производства и обмена идеями, участия в гражданских и политических дискуссиях, мобилизации действий для решения важных социальных вопросов, расширения сети единомышленников [Raby et al., 2018: 497; Djerf-Pierre, Lindgren, Budinski, 2019]. Наиболее популярной формой онлайн-участия аудитории информационно-коммуникационных сайтов является комментирование [Singer, Ashman, 2009; Barnes, 2015].

⁵ The top 500 sites on the web. URL: <https://www.alexa.com/topsites> (дата обращения: 18.12.2021).

⁶ Top Sites in Russia. URL: <https://www.alexa.com/topsites/countries/RU> (дата обращения: 18.12.2021).

Хотя исследователи ставят под сомнение ценность вклада части комментариев в публичный дискурс из-за их чрезмерно эмоционального или агрессивного содержания [Singer, Ashman, 2009; Barnes, 2015], аргументированные мнения по социальным или политическим вопросам, выраженные в комментариях, можно рассматривать как форму вовлечения зрителей соответствующих видео в процесс конструирования социальных проблем [Springer et al., 2015: 799; Barnes, 2015].

В фокусе внимания статьи — реакции пользователей YouTube на вопросы доступности городского пространства для людей с инвалидностью, выражаемые посредством комментариев к выпускам YouTube-программы «На колесах». Нас интересовали следующие вопросы: как пользователи реагируют на подобную тематику видео, какие эмоциональные реакции прослеживаются в комментариях? Определяют ли зрители доступность городской среды как проблему? Если да, то какие способы проблематизации используются, предлагаются ли действия по решению проблемы? Встречаются ли в комментариях случаи обоснования того, что доступность городской среды не является проблемой? Какие аргументы используются зрителями для депроблематизации?

Информационная база исследования

Поиск ответов на поставленные вопросы осуществлялся на основе массива комментариев, оставленных зрителями YouTube канала «Сталингулаг» под тремя первыми выпусками программы «На колесах»⁷. Выбор выпусков неслучаен: во-первых, по количеству просмотров это три самых популярных видео на канале; во-вторых, эти выпуски собрали наибольшее количество комментариев по сравнению с остальными видео рубрики «На колесах»; в-третьих, после включения комментариев третьего выпуска программы в массив «поле» новых зрительских реакций и рефлексий было «исчерпано».

Сбор данных осуществлен в декабре 2019 г. Суммарно под тремя выпусками было оставлено 15 950 комментариев, которые были загружены и сохранены. Так как не все комментарии пользователей отвечали задачам исследования, из исходного массива были удалены сообщения на темы, не касающиеся проблем инвалидности, не содержащие общую или эмоциональную реакцию на программу, предложения и пожелания по развитию программы; комментарии, смысл которых не удалось однозначно идентифицировать; комментарии, которые содержательно или дословно повторяют ранее написанный тем же пользователем комментарий; резко негативные, оскорбительные комментарии («hate speech»). В конечную выборку вошли 7 472 комментария от 5 178 уникальных пользователей (статистика по каждому выпуску представлена в табл. 1). Полученная стихийная выборка не является репрезентативной. Однако анонимность пользователей обеспечивает открытость их суждений, разнообразие искренних реакций на проблемы доступности.

⁷ На колесах с Артемием Лебедевым | По центру Москвы на инвалидной коляске. 2019. 19 сентября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=waKndLPoHxk&t=476s> (дата обращения: 18.12.2021)

На колесах с Алексеем Навальным | По Москве с пригожинскими троллями. 2019. 22 октября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=drWRs67zjys&t=2318s> (дата обращения: 18.12.2021)

На колесах с Ильей Варламовым | О Навальном, Собянине и деньгах. 2019. 7 ноября. URL: https://www.youtube.com/watch?v=A_fXX64EjQ4&t=1927s (дата обращения: 18.12.2021)

**Таблица 1. Статистика выпусков программы «На колесах» (декабрь 2019 г.)
и объем выборки исследования**

	Выпуск № 1 с А. Лебедевым	Выпуск № 2 с А. Навальным	Выпуск № 3 с И. Варламовым
Дата выхода выпуска*	19.09.2019	22.10.2019	07.11.2019
Количество просмотров*	535 243	765 171	332 391
Количество лайков*	39 659	70 523	29 616
Количество дизлайков*	1 200	1 388	721
Количество комментариев*	4 220	8 343	3 387
Численность уникальных пользователей, оставивших комментарии**	3 197	5 409	2 422
Количество комментариев в выборке исследования	2 463	3 607	1 402
Численность уникальных пользователей по выборке**	2 142	3 164	1 272

*Источник: YouTube.com.

**Источник: рассчитано автором.

Исследование построено в первую очередь на качественном анализе текста комментариев, однако в дополнение была осуществлена количественная оценка вовлеченности зрителей в конструирование проблемы доступной среды. Кодирование комментариев осуществлялось в два этапа. Сначала было выделено пять крупных тем: (1) общее отношение к программе и/или конкретным ее выпускам, (2) эмоциональные реакции, (3) рефлексии зрителей об условиях передвижения/жизни людей с инвалидностью, (4) реальные действия зрителей или намерения действовать в целях помощи людям с инвалидностью/решения проблем доступности среды, (5) предложения по развитию программы. Все темы включали дополнительные уровни анализа, наибольшее их количество — в самой насыщенной группе зрительских рефлексий, где зрители обосновывали проблематичность доступности городской среды для людей с инвалидностью или депроблематизировали ситуацию. На втором этапе в каждой группе комментариев выделялись более подробные тематические подгруппы (основные темы приведены в табл. 2). Одному комментарию могло быть присвоено одновременно несколько кодов. После количественной оценки частоты тематик мы перешли к качественному анализу содержания комментариев из каждой категории.

**Таблица 2. Частота тематик в пользовательских комментариях
к выпускам программы «На колесах» (в % от общего числа комментариев)**

Тематика	Доля от общего числа комментариев
Общее отношение к программе	49,3
позитивное	45,6
амбивалентное	2,1
негативное	1,6

Тематика	Доля от общего числа комментариев
Эмоциональные реакции	27,7
Позитивные: симпатия/ благодарность/ уважение/ восхищение/ сопереживание	19,1
Негативные: злость/ удивление/ негодование/ возмущение/ стыд/ страх/ обида/ грусть и т.д.	10,1
Рефлексии зрителей об условиях передвижения/ условиях жизни людей с инвалидностью	37,3
Констатация проблемы: люди с инвалидностью не имеют возможности свободно передвигаться по городу/ неравенство в доступе людей с инвалидностью и без таковой к общедоступным благам, в т. ч.:	26,8
<i>Проблема масштабней, чем показано в программе: в регионах еще хуже/ в холодное время года проблемы обостряются</i>	2,7
<i>Отсутствие доступной среды несет риски для здоровья и безопасности</i>	1,5
Непродуманные конструкции/ непродуманная система поддержки людей с инвалидностью/ неграмотное строительство объектов инфраструктуры/ строительство «для галочки»	3,4
Некачественные инвалидные кресла	1,0
Сравнение опыта России в сфере организации доступной среды и опыта других стран	1,4
Кому, кроме людей с инвалидностью, нужна/важна доступная среда	2,8
Источник проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью:	
<i>Виновата власть/ оторванность власти от народа/ непонимание властью потребностей населения/ коррупция</i>	8,2
<i>Виновато население страны в целом/ менталитет/ пассивность населения/ слабая гражданская позиция</i>	0,4
Проблема доступной среды на публичных аренах, в т. ч.:	
<i>Государственные СМИ замалчивают важные социальные проблемы/ искажают информацию/ отвлекают внимание на несущественные новости</i>	1,0
<i>Проблемы доступной среды нужно освещать/ огласка помогает понять суть проблемы, способна привести к изменению ситуации в лучшую сторону</i>	5,6
Предложения по возможным решениям проблемы доступности городской среды для людей с инвалидностью	1,6
Девальвация проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью	1,4
Реальные действия пользователей или намерения действовать в целях помощи людям с инвалидностью / решения проблем доступности среды	1,2
Предложения по развитию программы «На колесах»:	
Выбор гостей / выбор места для следующих выпусков и т.д.	20,7

Эмоциональные реакции пользователей на видео о доступной среде

Эмоциональные реакции на содержание выпусков «На колесах» достаточно распространены в комментариях. В зависимости от того, какие объекты или ситуации запустили эмоциональный процесс, зрители демонстрировали достаточно типичные эмоциональные реакции. Позитивные эмоции, как правило, были обращены к ведущему А. Горбунову, к людям, которые во время выпусков помогали гостю программы в преодолении физических барьеров, в части комментариев — к гостям программы.

Проект «На колесах», воспринимается как социально значимый и полезный, и поэтому Александр как его инициатор заслуживает уважения и благодарности:

[...] мне Сталингулагу хочется руку пожать за то, что он, когда пришлось открыться, не стал молчать о проблемах людей с ограниченными возможностями и привлекает внимание к их проблемам⁸.

Часть зрителей восхищает тот факт, что Александр, имея серьезное генетическое заболевание и будучи лишен возможности свободно передвигаться по городу, социально и материально реализуется и, кроме этого, занимается привлечением внимания общественности к сложностям, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью:

Александр, восхищаюсь Вами! Прекрасная задумка, теперь 100% на проблему мобильности и безбарьерной среды придется обратить внимание

Александр, вы большой молодец, несмотря на физические ограничения нашли выход из ситуации, стали успешным человеком. Восхищаюсь такими людьми!

Помощь прохожих участникам на инвалидных креслах во время съемок выпусков расценивалась зрителями как благородный или, по крайней мере, правильный поступок. Поэтому зрители выражали симпатию, уважение, благодарность людям, которые эту помощь оказывали:

Я считаю, что нужно сказать ОГРОМНОЕ СПАСИБО людям, которые помогли [в программе] и помогают [в жизни] людям с ограниченными возможностями, потому что благодаря таким, как они, хочется верить, что все небезнадежно. Огромное вам спасибо, ЛЮДИ.

Гостям программы зрители нередко сопереживали, поскольку своим примером они демонстрировали сложности преодоления барьеров к передвижению людей на инвалидных креслах. Кроме того, в распоряжении гостя, в отличие от А. Горбунова, который передвигается на более проходимом кресле с электроприводом, было классическое кресло с ручным приводом.

⁸ Никнеймы авторов комментариев не приводятся. Для облегчения восприятия, в части комментариев были исправлены грубые орфографические и пунктуационные ошибки, обценные выражения заменены «***».

Посмотрел на ночь видео. Проникся и впечатлился. Всю ночь снилось, что катаюсь на коляске.

У меня руки устали, пока смотрел.

Часть зрителей испытывали благодарность, уважение и симпатию к гостям. Эти эмоции вызывал и сам факт участия гостей в подобной акции, и вклад их медийности в привлечение внимания к проблеме и развитие проекта «На колесах».

Очень правильное шоу. Татьяна [А. Лебедев] обычно вызывает неприязнь, но здесь вполне уместно и достаточно хорошо себя вел. Спасибо ему за вклад его медийности в проект.

Не люблю Навального, но за это [участие в программе] — мое почтение!

Варламова зауважал после этого видео.

В небольшой части комментариев выражается надежда на то, что подобные социальные проекты способны привести не только к привлечению внимания к вопросам доступной среды в российских городах, но и к улучшению условий жизни людей с инвалидностью:

Будем надеяться, что и те, от кого зависит городская среда, увидят это шоу и захотят что-то улучшить.

Надеюсь, после этого видео сделают нормальные пандусы, и больше инвалидов будет выходить на улицы.

Негативные эмоции, хотя и выражались реже, но были достаточно интенсивны. Обращены они, во-первых, к власти в целом, а также к администрации Москвы в частности (т.к. в Москве разворачиваются события программы), конкретным или «обобщенным» чиновникам, ответственным за формирование доступной среды лицам. Действия или бездействие властей в поле формирования доступной среды вызывали злость, гнев, негодование, возмущение:

Было круто, временами страшно, еще больше злости на эту власть.

Чиновники высокомерные напыщенные ***! Им слабо такой маршрут на коляске без подмоги проехать! В лучшем случае с кучей свиты поедут и руки об колеса не замарают, а хайпа будет очень много!

Также комментаторы осуждали людей, которые в программе отказали в помощи людям на инвалидных креслах, допустили дискриминирующие, по их мнению, высказывания в отношении участников программы, нетерпимость и/или раздражение, создавали препятствия движению людей на инвалидных креслах (напри-

мер, припарковали машину в непредусмотренном месте). Зрители осуждали также тех, кто ставил дизлайки видео «На колесах» или писал негативные комментарии. Перечисленные действия вызывали у комментирующих возмущение, негодование, злость:

43:02 — «но вы реально мешаете людям жить». Это ж, ***, кем надо быть, и как себя чувствовать вообще, чтобы вот так вот можно было на весь вагон наехать на людей в инвалидных колясках?

Что хотят сказать 128 хэйтеров [количество дизлайков к видео на момент написания комментария]? Какова мотивация для дизлайка в социальном по сути проекте?

То, что самостоятельное передвижение по городу людей в инвалидных креслах часто невозможно вследствие сохранения барьеров физического плана, трактуется зрителями как несправедливость. Типичные реакции на несправедливость — грусть, печаль, обида; распространенная реакция на саму ситуацию наличия барьеров к передвижению — негодование, возмущение и злость:

Я каждый раз думаю про эти 2 см., и *** бордюры, возвышающиеся над асфальтом самого тротуара см на 10, и про ребристые плиты на асфальте. И я негодую, даже несмотря на то, что я пешеход.

Ну а вообще, выпуск, как и все другие выпуски данного проекта, оч. грустный(. Недавно была в Европе в первый раз, и сама убедилась в том, что у них на улице достаточно часто встречаются люди на инвалидных колясках, в отличие от русских городов. Этот факт был очевиден вполне, но стало очень грустно и обидно за свою родину.

Те, кто раньше не задумывался о проблемах доступности, часто выражали неприятное удивление от насыщенности городской среды препятствиями к передвижению маломобильных групп населения:

ОГО! А что ли лифтов в московском метро вообще нигде нет для инвалидов?! Ничего себе. А как же там женщины с детьми в колясках, им нельзя в метро ездить?

Страх, тревога часто были сопряжены с сопереживанием — зрители представляли себя на месте человека с инвалидностью или переживали за героев программы в ситуациях преодоления барьеров, которые трактовались как опасные для здоровья и жизни. Схожие эмоции и чувства возникали и в случае, когда зрители размышляли о том, что инвалидность может быть приобретенной и любой человек может оказаться в ситуациях, иллюстрируемых в видео:

Это, конечно, страшно... Ладно Навальный, он здоровый человек, и с ним скорее всего ничего не случится, если он упадет... А если упадет действительно инвалид, да еще на проезжей части... Это зверство какое-то.

В некоторых высказываниях зрители выражают стыд. С точки зрения социологии и психологии эмоций, стыд связан с критическим отношением к себе. Однако в комментариях зрители чаще выражали стыд за действия других, чаще всего за действия лиц, ответственных за формирование доступной среды, власть, страну в целом. Возможно, в подобных комментариях проявляется российская идентичность авторов — стыд за коллективное «я», стыд перед людьми с инвалидностью как частью населения страны [Голубев, 2018], за то, что в стране не создана безбарьерная среда.

Было очень интересно... Но осталось неприятное послевкусие, стыдно наблюдать такую инфраструктуру в Мск в 2019 году.

Недавно видел чувака на коляске, как у Сани, он ехал по мосту по проезжей части, а не по мосту, где ходят двуногие. Ему было некомфортно, а мне стыдно.

Большинство эмоций, которые выражали зрители в комментариях, относятся к группе «моральных», возникающих при сопоставлении своего или чужого поведения с ценностями и нормами культуры [Симонова, 2011: 95]. И позитивные, и негативные эмоции способствуют социальной солидарности, выполняют сигнальную функцию, и, приобретая коллективный характер, могут приводить к социальным изменениям [Симонова, 2011: 104]. Многие негативные эмоции возникают как реакция на несправедливость, а опыт эмоционального переживания несправедливости в последующем может влиять на индивидуальное и групповое поведение [Hegtvedt, Parris, 2014: 116—119] — выливаться в действия по восстановлению социального порядка, помощи пострадавшим или «наказанию обидчика».

Определение доступности городской среды как проблемного условия

Подавляющее большинство зрителей определяют отсутствие безбарьерной среды как социальную проблему. Часто в пользовательских комментариях она идентифицируется как важная, остросоциальная, актуальная, требующая скорого, если не незамедлительного, вмешательства с целью устранения проблема:

Ситуация действительно острая, и ее надо решать.

Это серьезные проблемы. Об этом нужно задумываться всегда и каждому, потому что завтра это может случиться с кем угодно.

Неприспособленность городов для передвижения людей с ограниченными возможностями — огромная беда России.

Нередко в качестве способа структурирования восприятия происходящего в программе и выражения отношения к реалиям передвижения людей на инвалидных креслах по Москве зрители использовали метафоры. Самая распро-

страненная метафора — сравнение с шоу «Форт Боярд⁹» — встречается в выпуске с А. Навальным, который двигался по самому сложному относительно двух других выпусков маршруту, включающему спуск в метро и подъем в несколько лестничных пролетов по крутым рельсовым направляющим на станции МЦК. Другие неоднократно встречающиеся метафоры — триллер, фильм ужасов, остросюжетный фильм, полоса препятствий, американские горки и др.

[...] смотрелось натурально эээ... как урбанистический триллер, несколько раз саспенс был такой, что кожей чувствовался момент.

Как же тяжело человеку на коляске жить в России... Форт Боярд реальный.

Как будто фильм ужасов посмотрела.

Передачу можно было бы назвать «Остаться в живых».

Это же какие руки должны быть у человека, чтобы он мог катить обычную (не как у Александра) коляску по такой адской полосе препятствий...

В комментариях часто звучит мысль, что если в Москве — столице, городе с самым большим бюджетом в стране — среда доступна лишь частично, то в регионах ситуация в разы хуже. То есть проблема отсутствия доступной среды в масштабах страны стоит еще острее:

Это ж Москва! А вы представляете, что в регионах творится?

И это в центре Москвы такая инфраструктура. Страшно представить, что творится в регионах.

Схожие выводы зрители озвучивают и относительно времени года. Все выпуски программы сняты в теплое время года, но в холода, по предположениям зрителей, проблемы доступности городского пространства обостряются.

Попробовать бы еще зимой такую поездку, дальше подъезда не выедешь(.

Задумалась, если в дождь так сложно перемещаться, то зимой выпуска вообще ждать не стоит?

Кроме того, в России, по мнению зрителей, проблему передвижения людей с инвалидностью усугубляет низкое качество выдаваемых инвалидных кресел, на которых преодоление барьеров сопряжено с необходимостью приложить немалые физическими усилия:

⁹ Телевизионное приключенческое шоу, действие которого разворачивается в форте Боярд, где команда участников проходит различные физические и интеллектуальные испытания в попытках заполучить сокровища.

«Это ТА коляска, которую выдает ГОСУДАРСТВО!» — золотые слова!!!! И как мы видим ТАКИЕ КОЛЯСКИ совершенно не применимы для того, чтобы ими пользовались люди с инвалидностью по таким «дорогам» 🗑️, это издевательство!

Оказывается, для коляски надо быть с подготовленными руками!??

Облегчить передвижение маломобильных людей по российским городам могли бы современные инвалидные кресла с хорошей проходимостью. Однако из-за невысокого уровня благосостояния большинства людей с инвалидностью в России, не все имеют возможность приобрести более качественное, но дорогое инвалидное кресло. В итоге — барьеры физической среды ограничивают возможности независимой жизни, но большинство людей с инвалидностью не располагают инструментами, позволяющими самостоятельно справиться со сложностями:

Таких классных колясок, как у Александра, раз-два и обчелся, еще он говорил, что есть помощники. А как же обычным колясочникам? Просто не выходят из дома, как и 50 лет назад, ничего в России не меняется.

Некоторые зрители проблематизировали доступность городской среды для передвижения маломобильных групп населения в российских городах, задействовав личный опыт пребывания в странах, более успешно справляющихся с формированием безбарьерной среды.

Когда я впервые оказался в Англии, я очень удивился — на улице было очень много людей с ограниченными мобильными возможностями, я тогда подумал, ну неужели их в Лондоне статистически больше, чем в Москве. Но потом я, к сожалению, осознал, что это не в Москве больше «здоровых» людей — это в Лондоне для маломобильных граждан созданы все условия, чтобы эти самые люди жили полной жизнью.

Можно сказать, что зрители не только присваивают состоянию доступности городского пространства статус проблемы, но и при помощи различных аргументов пытаются вызвать еще больший общественный резонанс, в т. ч. прибегая к красочным метафорам, описывающим недружелюбность городской среды к маломобильным людям, обращая внимание на то, что проблема еще масштабней, чем показано в видео, проводя параллели с другими странами, находя усложняющие передвижения маломобильных людей факторы.

Способы обоснования проблемы доступной среды

Помимо констатации того, что отсутствие доступной среды является социальной проблемой, в значительной части комментариев обнаруживаются целые тематические комплексы обоснования проблемного статуса этого условия. Далее для реконструкции смыслов и значений, которыми наделяется проблема доступной среды, а также стратегий обоснования проблематичности условия, используем методологию П. Ибарры и Дж. Китсьюза. Это позволит обнаружить в сообщениях зрителей риторические идиомы — повторяющиеся способы выработки пробле-

матичного статуса доступной среды, логики размещения социальной проблемы в моральном универсуме [Ибарра, Китсьюз, 2007: 70].

Одна из доминирующих риторических идиом — **риторика бедствия**, которая актуализирует образ полной катастрофы. Она идентифицирует «мегапроблему», которая угрожает масштабными негативными последствиями [Ибарра, Китсьюз, 2007: 82]. В комментариях в качестве «мегапроблемы» фигурирует российская власть. Именно власть, по мнению зрителей, является виновником отсутствия доступной среды в российских городах:

Так надо чиновников катать, чтоб они не только красоту картинки оценивали, а прям своим телом ощущали, как это, пользоваться тем, что они наворотили, будучи в инвалидном кресле, на костылях, с детской коляской, со старой бабкой, ну или просто с тяжелым чемоданом.

Спасибо, Александр, за это видео. В очередной раз офигеваешь над каким-то упорным отношением власти к людям с ограниченными физическими возможностями. Да и ко всем остальным тоже.

Кроме того, власть называется источником множества других негативных явлений, таких как коррупция, низкий уровень жизни населения, «замалчивание» актуальных социальных проблем и событий, подавление протестной активности, отсутствие независимых судов, нерациональное расходование средств государственного бюджета и т. д. Таким образом все, кто считает российскую власть источником той или иной проблемы, оказываются под «символическим зонтиком» [Ибарра, Китсьюз, 2007: 83—84]. Риторика бедствия создает основу для объединения «союзников» и может привести к мобилизации их действий, даже если они идентифицируют различные условия в качестве проблем или приписывают им разную значимость — главное, что мегапроблема для всех одна.

Можно мои налоги потратить на инвалидов, а не на яхты?

Независимые суды. Свободные СМИ. Чиновники, которые не воруют. Вот это мантра! С такими лозунгами идут во власть в любой [цивилизованной] стране мира.

[...] надо не забывать, что народ бедно живет, виновато государство, а города выглядят плохо из-за воровства чиновников.

В своих рассуждениях зрители не просто винят власть в отсутствии доступной среды, но и пытаются найти причины, по которым ситуация складывается именно так. С одной стороны, задачей государства является повышение доступности объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры. С другой, механизмы реализации этой задачи несовершенны. В подтверждение этому зрители обращали внимание на следующие проблемы, затрудняющие создание доступной среды, или предполагали их существование: отсутствие четких норм и требований к специалистам в поле формирования доступной среды; отсутствие надлежащего

контроля за соблюдением имеющихся требований и стандартов при строительстве или реконструкции объектов инфраструктуры; коррупция как в высших эшелонах власти, так и на местах при выполнении гос. заказов; некачественное выполнение работ; непродуманность конструкций.

На мой взгляд, в текущем бардаке виновато государство как регулятор, не встречал нормативов по пандусам и подъемникам. А ведь должно быть прописано. [...] Если все же нормативы есть, то опять же, почему государство не следит за соблюдением?

Это вообще удивительно, есть же стандарты того, каков должен быть угол пандуса. В подъездах вообще, как только не изгаляются над этой темой — чего только стоят материалы и расстояние между рельсами, и сама их ширина. Лепят как хотят, вообще не думая.

Тратить деньги на пандус, которым нереально воспользоваться, когда можно потратить такие же деньги, но с умом — это же нелогично. У меня когнитивный диссонанс от России.

Как следствие, городская среда изобилует множеством «белых пятен» в плане доступности, решениями «для галочки», непродуманными и неграмотно сооруженными объектами, которые не несут пользы, а зачастую и вовсе представляют опасность. Например, зрители отмечали наличие лестниц при отсутствии пандусов, лифтов, поручней; высокие бордюры без плавных спусков на улицах; наличие лифтов на отдельных станциях метро и отсутствие их в большинстве случаев; пандусы с большим углом наклона; наличие пандуса на входе в здание и ступенек на маршруте, следующим за ним; рельсовые направляющие, расположение и ширина которых не соответствуют ширине инвалидных кресел или детских колясок; наличие новых автобусов с откидным пандусом и неосведомленность сотрудников транспорта о последовательности действий при посадке в автобус человека в инвалидном кресле; перепады высот на улицах, в метро, железнодорожных станциях; недоступность инфраструктуры в недавно построенных объектах, которые должны соответствовать новым нормативным требованиям доступности для маломобильных групп населения и др.

У здания Росимущества хороший пандус... Но внутри там сразу ступеньки.

Особенно МЦК поразило. Это же только что отстроено, вроде все продумано должно быть, и иллюзия создавалась, что так и есть... А по факту лестницы вместо лифтов и невозможность самостоятельно заехать в вагон, помеченный значком для инвалидов...

Естественно, «безбарьерная среда» в РФ — просто еще один повод пилить, иногда делая за малый процент от бюджета некие объекты для отчетности по типу «а здесь художник так увидел».

Что и говорить про пандусы в других городах, где их на полном серьезе делают под 45 %, и считают, что как-нибудь съедут.

В комментариях озвучиваются основные причины такой ситуации — власть живет своими интересами, оторвана от народа, безразлична к проблемам населения; представители власти и исполнители их требований не понимают потребностей и возможностей людей с инвалидностью, да и в принципе имеют смутное представление о потребностях населения:

[...] представьте какого-нибудь чиновника, тестирующего улицы Москвы на инвалидной коляске... ДА НИКОГДА В ЖИЗНИ ВЫ ТАКОГО НЕ УВИДИТЕ!!! А ведь чтобы узнать проблемы разных слоев населения, надо же спуститься с ОЛИМПА!!!

[...] а чего бы им [чиновникам] не прокатиться? Поближе к народу, опуститься с небес. Глядишь и прояснится что-нибудь в голове.

С учетом сказанного, неудивительно, что в комментариях, содержащих предложения и пожелания к выбору гостей для следующих выпусков программы, чаще всего звучат имена конкретных чиновников или желание видеть в программе кого-то из чиновников в принципе. Правда, чем выше положение чиновника во властной иерархии, тем меньше надежд на его согласие поучаствовать в подобной акции высказывают зрители:

Раньше второе пришествие случится, нежели Семенович [мэр Москвы С. С. Собянин] в коляску сядет [примет приглашение поучаствовать в программе].

Другой распространенной в пользовательских комментариях риторической идиомой является **риторика опасности**. Эта риторика применяется к условиям, представляющим угрозу здоровью и безопасности людей [Ибарра, Китсьюз, 2007: 78]. Часть зрителей всерьез переживала за участников программы, предлагала выдавать гостю шлем и перчатки. Движение в городской среде, наполненной физическими барьерами, расценивалось как травмоопасное мероприятие, представляющее угрозу не только для здоровья и безопасности, но и для жизни:

Блин, ну, упасть назад, ударившись затылком об асфальт, очень высокие шансы с такой инфраструктурой. Ад просто.

Вы предлагаете гостю надеть шлем? Что с Алексеем, что с Артемием, смотрю на эти наклоны и самому жутко страшно. Пожалуйста, подумайте о безопасности гостей.

В комментариях активно высказывались мнения относительно того, кто еще, кроме людей на инвалидных креслах, рискует здоровьем и безопасностью в наполненной барьерами городской среде. Первым делом в эту группу включили тех, кого наряду с людьми с инвалидностью относят к маломобильным группам населения: людей с временными нарушениями здоровья, людей старшего возраста, детей, беременных женщин, людей с детскими колясками и т. д. Затем тех, кто использует такие средства передвижения, как велосипед, самокат, скейтборд, ролики и др., а также людей с тяжелым багажом.

Много лет назад пытался доказать на форуме московского метро что входные двери в метро очень опасны даже для здоровых людей, и труднопроходимы для людей с ограниченными возможностями, с колясками, поклажей, детей, пожилых людей.

7:56 а ты представляешь, как по этому пандусу подниматься зимой? Шлифованный гранит скользит. Я здоровый, заезжал на велосипеде с шипованными покрышками на подобный пандус и руку сломал, а уж чего говорить о маломобильных!

Однажды, я о двух здоровых ногах и руках, рискнула по этому пандусу спустить чемодан в метро [...]. Чемодан пришлось выбросить, ремонту не подлежал, синяки, ушибы и ссадины залечивала месяц.

Суровая реальность не только инвалидов, но и мам с колясками.

В итоге многие приходят к выводу, что для всех горожан большое количество несовершенств физического пространства несет риски для здоровья и безопасности:

Проблема доступной среды касается сейчас не только колясочников, а вообще каждого: никто не застрахован от несчастных случаев, даже просто гуляя, можно оказаться на костылях.

[...] здоровому человеку, проходя такие препятствия, надо заботиться о том, чтобы не покалечиться или не сломать себе что-то, а как быть людям, у которых действительно эти возможности ограничены.

О доступной среде речи даже нет. Здоровым будучи, переломаешь все что можно,

Часть сторонников необходимости создания доступной среды строят свои высказывания в духе **риторики наделения правом**. Эта дискурсивная стратегия базируется на принципах эгалитаризма и релятивизма [Ибарра, Китсьюз, 2007: 77], подчеркивает, что все люди должны иметь равные права и равные возможности их реализации.

Действующие в рамках риторики наделения права зрители, с одной стороны, обосновывают, что недружелюбная к маломобильным гражданам городская среда препятствует свободе, равенству и личному самовыражению. Люди с инвалидностью идентифицируются зрителями как дискриминируемая социальная группа, многие из-за отсутствия возможностей осуществлять свои права на равных изолированы в стенах собственных квартир, не имеют возможности вести независимую жизнь и принимать полноценное участие в жизни общества. И это противоречит образу справедливого, гуманного, демократического общества:

Каждый раз, когда смотрю выпуск вашей программы, я просто не могу поверить, что творится такой кошмар! Тысячи людей сидят дома и просто не могут выйти на улицу. Так быть не должно.

[...] меня лично слабо радует мысль о том, что по хатам сидит большая часть общества, без возможности реализоваться хотя бы схожим со мной образом.

С другой стороны, зрители подчеркивают, что различия (по полу, возрасту, состоянию здоровья, стилю жизни и т. д.) — норма жизни, и нужно проявлять терпимость, гуманность к людям с инвалидностью, которые являются частью общества, и должны иметь доступ к тем же благам, что и люди без инвалидности:

В современном государстве все слои населения — чуть менее сильные или чуть более слабые — должны иметь абсолютно равный доступ к его благам.

Эти люди [с инвалидностью] — часть общества, поэтому для них должны быть созданы все условия для нормальной, полноценной жизни. Когда Россия станет цивилизованным государством?

Значительное место в словаре риторики наделения правом отводится понятию «расширение» (сферы распределения блага, услуги или права). «Чем шире принципы честной игры, терпимости, справедливости, равенства перед законом, уважения человеческого достоинства распространены в максимальном, насколько это возможно, числе сфер социальной жизни, тем выгоднее всем членам общества» [Ибарра, Китсьюз, 2007:77].

В рамках риторики опасности зрители обосновывали, что городская среда, наполненная барьерами, потенциально несет риски для здоровья и безопасности всех горожан. В рамках риторики наделения правом схожим образом происходит расширение группы тех, кому важна доступная среда. В итоге формируется вывод, что доступная среда важна и ценна для каждого жителя города. Доступная среда в контексте риторики наделения правом предстает благом, которое для одних групп населения обеспечивает комфорт и удобство, для других — открывает возможности свободного передвижения и независимого образа жизни.

Примечательно то, что безбарьерная среда у нас продвигается как забота только об инвалидах-колясочниках — это устаревшее представление. Сейчас на порядки больше здоровых людей нуждаются в подобной инфраструктуре: велосипедисты, мамы с колясками, молодежь на самокатах, скейтах, гироскутерах и так далее. Комплексная инфраструктура позволит изменить к лучшему способы передвижения по городу для всех. [...] Большинство стариков тоже сидят дома, потому что ступени для них могут быть большой преградой, и они бы с большим желанием вышли на улицу с безбарьерной средой или воспользовались электроскутером и коляской. [...] Так называемая инвалидная инфраструктура — это просто высокие требования комфорта для всех. И прежде всего она требует разумного проектирования, а не дополнительных затрат.

Кроме констатации необходимости доступной среды зрители озвучивают идеи о том, какими способами можно добиться этой цели, и обозначают меры, которые могли бы привести к расширению возможностей комфортного передвижения маломобильных групп населения.

Во-первых, огласка наличия проблемы — уже важный шаг на пути ее решения: чем больше огласка, тем выше вероятность коллективных действий и требований по исправлению проблемной ситуации; наглядная демонстрация трудностей, с которыми сталкиваются люди с нарушениями подвижности, способствует слому негативных стереотипов о людях с инвалидностью; А. Горбунов своим примером может вдохновить других людей с инвалидностью на активную жизнь и действия по улучшению условий жизни людей с инвалидностью и т. д.

Об этой, как и еще о тысячах подобных (и не только) проблем современной России, нужно говорить громко и во всеулышание. Хочется верить, что со временем эти разговоры приведут нас к большим изменениям — на улице, в государстве и, самое главное, в голове.

Удачи тебе, бро! Вдохновляй людей с ограниченными возможностями и освещай сложности быта таких людей. Мы убоги, если не обращаем внимания на друг друга...

На третьем выпуске вообще перестаешь замечать, что люди на колясках, замечаешь траблы и отмечаешь какие препятствия существуют, но автоматически, а смотришь просто как интервью. И это дополнительный плюс формата — лично я рада, что теперь, увидев на улице человека в коляске, единственное, что мне придет в голову — это помочь проехать, если нужно.

Во-вторых, по мнению зрителей, следует перенимать опыт формирования доступной среды у стран, успешно справляющихся с этой задачей:

Недавно был в Стокгольме. Вот там рай для колясочников. Был с ребенком, поэтому сам оценил. Двери открываются сами, везде лифты и входы в один уровень. С них нужно брать пример.

В-третьих, следует на конкурентной основе привлекать высококлассных специалистов к решению вопросов доступной среды, активно задействовать достижения науки и техники для создания эффективных объектов доступности и ассистивных технологий для людей с инвалидностью, на государственном уровне поддерживать отечественные инновационные предприятия и инициативы в этой сфере, совершенствовать систему поддержки людей с инвалидностью и т. д.

[...] Для начала, [нужно] коляски нормальные научиться делать, поддерживать компании, занимающиеся инновационным протезированием. Сделать так, чтобы эти самые инновационные/качественные протезы/коляски без проблем доходили до конкретного человека.

В-четвертых, для выработки представлений о возможностях и потребностях маломобильных групп населения, вовлекать чиновников и специалистов, задействованных в проектировании, строительстве, реконструкции, приемке зданий и сооружений, в тестирование городской среды и вводимых в эксплуатацию объ-

ектов инфраструктуры, в том числе с использованием детских колясок, инвалидных кресел:

Подписывать акт о приемке объекта городской инфраструктуры, который декларируется как доступный для инвалидов, должно быть возможно только после того, как ответственный за него руководитель лично прокатится по нему в такой же бесплатной государственной коляске без посторонней помощи. И это должно быть закреплено законодательно!

Надо ввести обязательный тест для чиновников: раз в месяц проезжать на инвалидной коляске (самой простой, как в этом сюжете) по всем основным маршрутам города: почта/поликлиника/продуктовый магазин/ и т.д. без помощи, но на виду у людей!

И, наконец, людям с инвалидностью, а также другим заинтересованным группам можно объединяться с целью отстаивания своих прав на комфортные условия жизни, развивать общественные инициативы, направленные на взаимопомощь и решение актуальных проблем, апеллировать к социальной ответственности бизнеса и привлекать его для решения практических задач, Другими словами, способствовать изменениям «снизу»:

Как сказал Окси [хип-хоп исполнитель Oxxxymiron], закон и солидарность не могут быть избирательными. Надо замутить проект, в рамках которого пройдет не одно мероприятие, направленное на решение данной проблемы. Позор сильному, который не впрягается за слабого.

Наша власть слышит только людей на улице. Организуй митинг или для начала флешмоб за доступную среду. Покажите, что вас много, что вы люди. Лебедев же дело сказал, вас не видно и не видно ваших проблем. Ты представь, когда на митинг вас 500—1000 человек соберется. С сопровождением и спросит мэра, где среда доступная.

Создать сервис или использовать построение треков на существующих сервисах, где каждый мог бы, проезжая на коляске, отмечать качество пути, дороги переходов, тем самым создавая план работы, отмечая красным или баллами непроходные для колясочников дороги города.

Помимо предложений по решению проблемы, часть зрителей сообщили о намерениях действовать на индивидуальном уровне, которые возникли после просмотра программы. Не единожды упоминаются следующие намерения: оказывать помощь в передвижении людям с инвалидностью; показывать выпуски программы специалистам в сфере архитектуры, проектирования и строительства (друзьям, преподавателям, коллегам); обращаться в официальные инстанции с просьбами устранить локальные барьеры к передвижению маломобильных людей; некоторые зрители проявили профессиональный интерес к программе (упоминались такие профессии как архитектор и проектировщик) и выразили намерение учитывать полученные при просмотре программы знания в своей работе:

Я архитектор и давно ждал таких роликов, чтобы показать своим коллегам.

Имею опыт проектирования пандусов, уклон 1:10 считал слишком «сладким», посмотрел — переосмыслил, впредь буду больше внимания уделять вопросам МГН [маломобильных групп населения].

После этого видео я буду помогать колясочникам всегда, это жечь просто.

Как всегда, все понравилось... предлагаю своим знакомым депутатам сделать флэш-моб «прогулки с депутатом на колясках».

Возможно, кто-то знает, каким образом мы можем повлиять на это? Куда обращаться с просьбами и жалобами?

Итак, среди комментариев доминируют три риторические идиомы: риторика бедствия, риторика опасности и риторика наделения права. Помимо этих риторических стратегий П. Ибарра и Дж. Китсьюз выделяют также риторiku утраты (которая выступает против обесценивания чего-либо) и риторiku неразумности (высвечивающую обеспокоенность по поводу эксплуатации, манипулирования, «промывания мозгов» кому-либо). Эти риторические идиомы не были обнаружены в массиве комментариев зрителей.

Стратегии депроблематизации в пользовательских комментариях

Наряду с риторическими идиомами, обосновывающими проблематичность условия, существуют контрриторические стратегии, цель которых — депроблематизация явления. Выделяется два класса контрриторических стратегий: сочувствующие контрриторики, которые признают проблемный статус условия, но блокируют требование исправить его; и несочувствующие, которые не принимают ни проблемный статус условия, ни предлагаемые действия по его исправлению [Ибарра, Китсьюз, 2007: 85—92]. Среди комментариев встречались оба типа контрриторических стратегий, однако таких комментариев мало.

Среди сочувствующих контрриторик наблюдается разнообразие. Из пяти, выделяемых Ибаррой и Китсьюзом, в сообщениях встречается четыре контрриторические стратегии, а именно:

Натурализация, когда признается проблематичность условия, но ситуация с отсутствием доступной среды рассматривается как неизбежность:

В каком городе мира решена проблема передвижения инвалидов? Это невозможно решить, вспомните фильм 1+1, тоже ведь там ему помощь нужна была...

В рамках **контрриторики затрат** зрители, ее придерживающиеся, обосновывали, что выгоды по исправлению ситуации не оправдают затрат, поэтому стоит смириться с проблемами передвижения маломобильных групп населения:

Как только у инвалидов появятся деньги, рынок предложит им инфраструктуру. А сейчас тратиться обществу на благоустройство для вас не выгодно. Эти пандусы, широкие двери себя не окупят.

В части высказываний проявлялось моральное сочувствие к людям с инвалидностью, но отсутствие реакции на проблемное условие оправдывалось нехваткой ресурсов (временных, финансовых, властных и др.) или задействованию этих ресурсов в поддержке мер по исправлению более важных проблем. Подобные высказывания относятся к контрриторике **декларация бессилия**:

Мне кажется, что для инвалидов легче город построить со всеми удобствами, чем уже существующий город модернизировать. Так как буквально все придется переделать.

В рамках **перспективизации** акцентируется, что проблемным условие является только с позиции людей, передвигающихся на инвалидных креслах, а их взгляд на положение дел может отличаться от реальности:

[...] эта тема животрепещущая не для всех, а только для колясочников и членов их семей.

Характерно, что зрители, прибегавшие к сочувствующим контрриторикам, часто в качестве варианта решения проблемы доступной среды предлагали создать для людей с инвалидностью специализированные город/район/учреждения, т. к. это будет дешевле, быстрее и реалистичней, по их мнению, чем адаптировать все города под потребности людей с инвалидностью. Контрриторика критика тактики, выступающая против используемых средств конструирования проблемы, не была обнаружена среди комментариев.

Среди несочувствующих контрриторик чаще всего встречалась **антитипизация**. В таких сообщениях заявляется, что показанные в программе условия передвижения человека на инвалидном кресле не описывают полномасштабно социальную проблему, а относятся к «отдельным инцидентам». Распространенный аргумент — масштаб явлений преувеличен:

Просто показуха, подстава... видно даже специально 20 раз об 2 мм ступеньку ударялся... Типа заехать не может.. такой ролик можно снять в абсолютно любой стране мира и даже в самых топовых и ультрасовременных городах.. главное показать с нужного ракурса...

Единичные комментарии можно отнести к контрриторике **опровергающих историй**. Зрители дискредитировали проблематичность явления через приведение в пример своего личного опыта передвижения на инвалидном кресле по городу:

Нет проблем с 2 сантиметрами вообще никакой, даже и 7 см, если коляска нормальная, а не эта убогая. 10 см уже проблема прыгать, но еще можно. 2 см я вообще не замечаю.

Контрриторика неискренности (указание на скрытые мотивы тех, кто конструирует проблему) и контрриторика истерии (указание на истеричность или невменяемость задействованных в конструировании проблемы лиц) в комментариях зрителей отсутствуют. В целом среди комментариев этого класса чаще звучат сочувствующие контрриторики, признающие проблематичность условий для передвижения людей с инвалидностью и других маломобильных групп населения, но ставящие под сомнение реализуемость идей «доступной среды для всех».

Заключение

Наглядная репрезентация условий передвижения маломобильных групп населения может стать стимулом для определения общественностью этого условия как проблемы. В свою очередь, признание состояния городской среды в качестве проблемного условия задает перспективы развития безбарьерной среды и является предпосылкой для улучшения ситуации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что условия передвижения маломобильных групп населения в городской среде идентифицируются как значимая социальная проблема. В изученном массиве комментариев доминируют следующие способы обоснования проблемного статуса условий передвижения людей с инвалидностью: риторика бедствия, указывающая на игнорирование потребностей населения или определенной его части со стороны государственной власти; риторика опасности, представляющая насыщенную физическими барьерами к передвижению среду как угрозу здоровью и безопасности как людей с инвалидностью, так и любого жителя города; риторика права, настаивающая на праве людей жить в комфортной городской среде и праве людей с инвалидностью жить независимо, реализовывать свои права на равных с другими гражданами. Стратегии депроблематизации условия среди комментариев встречаются редко, и в большей части таких комментариев проблема доступной среды признается, но ставится под сомнение реализуемость идеи «доступной среды для всех».

Сам факт столь массового и достаточно согласованного отклика на видео о проблемах передвижения маломобильных групп населения в городской среде обнажает проблемность условия для гораздо большего количества социальных групп, а проведенный анализ пользовательских комментариев лишь подтверждает это. Видимость проблем передвижения маломобильных групп населения способна обеспечить понимание, что доступная среда — это свойство городского пространства, важное не только для маломобильных групп населения, но также обеспечивающее комфорт всем жителям города.

Список литературы (References)

- Александрова О. А., Кочкина Е. В., Ненахова Ю. С. Легко ли инвалиду найти работу в Москве? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 328—350. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.17>.
Aleksandrova O. A., Kochkina E. V., Nenakhova Y. S. (2019) Is It Easy for Disabled People to Find a Job in Moscow? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 328—350. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.17>. (In Russ.)

Голубев А. Стыд за нацию: аффективная идентификация и политическое высказывание в России начала XXI века // *Неприкосновенный запас*. 2018. № 117. С. 309—327. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyi_zapas/117_nz_1_2018/article/19549/ (дата обращения: 18.12.2021).

Golubev A. (2018) Shame for the Nation: Affective Identification and Political Expression in Early Twenty-First-Century Russia. *Neprikosnovennyi zapas*. No. 117. P. 309—327. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyi_zapas/117_nz_1_2018/article/19549/ (accessed: 18.12.2021). (In Russ.)

Ибарра П., Китсюз Дж. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // *Социальные проблемы: конструкционистское прочтение*. Казань: Изд-во Казанск. ун-та. 2007. С. 55—114.

Ibarra P., Kitsuse J. (2007) Claims-Making Discourse and Vernacular Resources. In: *Social Problems: Constructionist Reading*. Kazan: KFU. P. 55—114. (In Russ.)

Кучмаева О. В., Махова О. А., Ключкова Е. Н. Мобильность инвалидов: статистическая характеристика ситуации // *Государственная служба*. 2019. № 3. С. 101—106. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-3-101-106>.

Kuchmaeva O. V., Makhova O. A., Klochkova E. N. (2019) The Mobility of People with Disabilities: Statistical Characteristic of the Situation. *Public Administration*. No. 3. P. 101—106. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-3-101-106>. (In Russ.)

Симонова О. Современная социология эмоций и проблема социальной солидарности: основные направления исследований // *Социологический ежегодник / под ред. Н. Е. Покровского, Д. В. Ефременко*. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 95—142
Simonova O. (2011) Modern Sociology of Emotions and the Problem of Social Solidarity: The Main Directions of Research. In: Pokrovskiy N. E., Efremenko D. V. (eds) *Sociological Yearbook*. Moscow: INION RAN. P. 95—142. (In Russ.)

Спектор М., Китсюз Дж. Конструирование социальных проблем // *Контексты современности — II / под ред. С. Ерофеева*. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. С. 160—185.

Spector M., Kitsuse J. (2001) Constructing Social Problems. In: Erofeev S. (ed.) *Contexts of Modernity — II: Reader*. Kazan: KFU. P. 160—185. (In Russ.)

Хилгартнер С., Боск Ч. Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // *Социальные проблемы: конструкционистское прочтение*. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 145—185.

Hilgartner S., Bosk C. L. (2007) The Rise and Fall of Social Problems: A Public Arenas Model. In: *Social Problems: Constructionist Reading*. Kazan: KFU. P. 145—185. (In Russ.)

Ярская-Смирнова В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. «Право на город в парадигме мобильности» // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 45. С. 165—173.

Yarskaya-Smirnova V. N., Yarskaya-Smirnova E. R. (2018) The Right to the City in the Paradigm of Mobility. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 45. P. 165—173. (In Russ.)

Barnes R. (2015) Understanding the Affective Investment Produced through Commenting on Australian Alternative Journalism Website New Matilda. *New Media & Society*. Vol. 17. No. 5. P. 810—826. <https://doi.org/10.1177/1461444813511039>.

Campbell V., Gibson R., Gunter B., Touri M. (2010) News Blogs, Mainstream News and News Agendas. In: *Web Journalism: A New Form of Citizenship?* Brighton: Sussex Academic Press.

Chung D. S., Yoo C. Y. (2008) Audience Motivations for Using Interactive Features: Distinguishing Use of Different Types of Interactivity on an Online Newspaper. *Mass Communication and Society*. Vol. 11. No. 4. P. 375—397. <https://doi.org/10.1080/15205430701791048>.

Djerf-Pierre M., Lindgren M., Budinski M. A. (2019) The Role of Journalism on YouTube: Audience Engagement with ‘Superbug’ Reporting. *Media and Communication*. Vol. 7. No. 1. P. 235—247. <https://doi.org/10.17645/mac.v7i1.1758>.

Hegtvedt K. A., Parris C. L. (2014) Emotions in Justice Processes. In: Stets J. E., Turner J. H. (eds.) *Handbook of the Sociology of Emotions: Vol. II*. New York, NY: Springer.

Maratea R. (2008) The e-Rise and Fall of Social Problems: The Blogosphere as a Public Arena. *Social Problems*. Vol. 55. No. 1. P. 139—160. <https://doi.org/10.1525/sp.2008.55.1.139>.

Raby R., Caron C., Théwissen-LeBlanc S., Prioletta J., Mitchell C. (2018) Vlogging on YouTube: the Online, Political Engagement of Young Canadians Advocating for Social Change. *Journal of Youth Studies*. Vol. 21. No. 4. P. 495—512. <https://doi.org/10.1080/13676261.2017.1394995>.

Singer J. B., Ashman I. (2009) “Comment is Free, but Facts are Sacred”: User-Generated Content and Ethical Constructs at the Guardian. *Journal of Mass Media Ethics*. Vol. 24. No. 1. P. 3—21. <https://doi.org/10.1080/08900520802644345>.

Soffer O., Gordoni G. (2018) Opinion Expression via User Comments on News Websites: Analysis through the Perspective of the Spiral of Silence. *Information, Communication & Society*. Vol. 21. No. 3. P. 388—403. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2017.1281991>.

Springer N., Engelmann I., Pfaffinger C. (2015) User comments: motives and inhibitors to write and read. *Information, Communication & Society*. Vol. 18. No. 7. P. 798—815. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2014.997268>.